

Те, кому дороги судьбы мира и человечества, должны, утверждает И.Г. Усачёв, быть бдительными, знать взгляды и методы работы политиков типа Дж. Ф. Даллеса [2, с.284].

Список литературы

1 См.: Усачёв И.Г. США: милитаризм и разоружение. От конфронтации к переговорам. – М.: Международные отношения, 1974; Усачёв И.Г. Советский Союз и проблемы разоружения. – М.: Международные отношения, 1976; Усачёв И.Г. Международная разрядка и США. – М.: Мысль, 1980; Усачёв И.Г. Джон Фостер Даллес: Политический миф и реальность. – М.: Мысль, 1990.

2 Усачёв И.Г. Джон Фостер Даллес: Политический миф и реальность. – М.: Мысль, 1990. – 302 с.

ДЕПОРТАЦИЯ НАРОДОВ КAVKAZA В KAZAXCTAN В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРИЧИНЫ ВЫСЕЛЕНИЯ, ЭТАПЫ И РАССЕЛЕНИЕ

Шотбакова Л.К., к.и.н., профессор
Карагандинский университет имени Е.А. Букетова
Караганда, Казахстан
shotbakovazz@mail.ru

Макалаков Т.Ж., м.п.н., старший преподаватель
Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова
Караганда, Казахстан
makalakov77@mail.ru

Приступая к анализу предпосылок и причин насильственного переселения народов в XX веке в СССР, прежде всего необходимо определиться с термином «депортация».

Слово «депортация» происходит от лат. *deportatio* – в законодательстве некоторых государств изгнание, ссылка. В период массовых репрессий 1920-40-х гг. депортации подверглись многие народы СССР [1, с. 376].

Большинство исследователей, занимающихся данной темой, в том числе Н.Ф. Бугай, под депортацией понимают «принудительное переселение, ссылку, высылку не только групп населения, но и целых народов. Эта мера широко применялась в политике, осуществляемой государством, начиная с 1920-х гг.» [2, с. 3].

П.М. Полян подразумевает под термином «депортация» насильственные миграции — одну из специфических форм или разновидностей политических репрессий. Определяющими особенностями депортаций по сравнению с репрессиями являются их административный (внесудебный) характер и их списочность, то есть направленность не на конкретное лицо, не на индивидуального гражданина, а на целую группу лиц, подчас весьма многочисленную и отвечающую заданным сверху критериям [3, с. 11-12].

В последние годы исследователи склоняются к мнению, что термин «депортация» применим для лиц, высланных за пределы какой-либо страны, а для обозначения ссылки внутри государства более подходящим является термин «насильственное переселение». Мы в своей статье будем использовать оба этих термина.

Историю депортации народов Кавказа связывают с войной 1941-1945 гг. Советская официальная историография их выселения сводится к тому, что представители этих народов во время военных действий якобы активно сотрудничали с гитлеровскими захватчиками, развернув в тылу советских войск бандитско-повстанческое движение [4, с. 80].

Целью данной статьи является попытка выявления причин насильственного выселения северокавказских народов и обоснованность утверждения о «массовом» предательстве с их стороны.

В 1934 году советское правительство объединило чеченцев и ингушей в одну политико-административную единицу: Чечено-Ингушскую автономную область, которая в 1936 году стала Автономной Советской Социалистической Республикой (АССР). Чеченцы составляли до 50% от общей численности населения Чечено-Ингушской АССР. Подавляющее большинство из них проживало в сельской местности.

Как чеченцы, так и ингуши долгое время оставались невосприимчивыми к многочисленным попыткам их советизации. Традиционная клановая система была довольно сильной и управляла основными социальными аспектами жизни. Коммунистическая партия практически не имела влияния внутри общества, свои позиции по-прежнему сохраняли религиозные лидеры и старейшины. Традиционная и советская системы накладывались друг на друга, и большинство решений Москвы вызывали сопротивление, что не могло не беспокоить Советское руководство.

В 1941 году началась Великая Отечественная война, многие представители кавказских народов вступили в ряды Красной армии. Несмотря на очевидные доказательства вклада в военные действия представителей Кавказа против фашистов, Советские власти, позднее обвинили их в союзнничестве с врагом.

По мнению А.Г. Авторханова [5, с. 24], истинными причинами выселения чеченцев и ингушей с Северного Кавказа являлись:

- перманентная борьба за национальную независимость горцев и фактическое непризнание ими деспотической системы советского колониального режима;
- желание Москвы обезопасить Кавказ как тыл в будущих столкновениях с Западом;
- ясно обозначенный курс Советского правительства взять окончательно в имперские руки ведущую и основную для всего Советского Союза кавказскую нефтяную экономику;
- не только держать Кавказ как стратегическую базу вне внутренней опасности и уязвимости, но превратить его в надежный плацдарм для будущей экспансии против Турции, Ирана, Пакистана и Индии.

Некоторые исследователи считают, что настоящие причины выселения карачаевцев и других народов Северного Кавказа были обнародованы только в конце 80-х гг. прошлого века. По данным историков, руководство СССР стремилось расширить территорию Грузии за счет исконных земель северокавказских народов. Х. Ибрагимбейли писал 17 мая 1989 в «Литературной газете», что в беседе с З.Д. Кумеховым первым секретарем Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б), Л. Берия выдвинул «предложение передать район Эльбруса Грузии, ибо Грузия должна иметь оборонительный рубеж на северных склонах Кавказского хребта». Более того, в составленной накануне Великой Отечественной войны секретной Почвенной карте северного склона Кавказа большинство населенных пунктов Карачая уже получили грузинские названия [6, с. 142].

Насильственное переселение народов Северного Кавказа отличались от депортаций других народов, происходивших в СССР в предвоенное и военное время. Это были, скорее, акции «возмездия» за совершенные или несовершенные в годы войны преступления против советского государства, а также возможно, скрытые от общества мотивы руководства СССР [3, с. 116].

В большинстве случаев народы, в чьей лояльности советская власть сомневалась, выселялись перед началом военных действий. Причины депортации народов с Кавказа и Крыма имели глубинную основу и были связаны, прежде всего, с соображениями военно-стратегического порядка, потому носили завуалированный характер. Выселение с этих территорий преимущественно мусульманских и тюркских народов было обусловлено подготовкой власти к возможным военным столкновениям на юге страны. Также Сталин рассчитывал после победоносного завершения Великой Отечественной войны установить контроль над Черноморскими проливами и отобрать у Турции территории Армении и Грузии, перешедшие к ней в 1921 году [7, с. 105].

В.Н. Земсков отмечает, что в период 30-х — начале 50-х гг. практика депортаций больших масс людей в СССР превратилась в обычное явление. Массовые выселения стали

одним из важных компонентов решения многих задач политического, экономического, социального и межнационального характера. Депортации оправдывались «государственными интересами» и «интересами трудового народа», ...насильственная отправка больших масс людей на спецпоселение служила одним из главных рычагов осуществления государственной политики выравнивания трудовых и демографических ресурсов между западными и восточными регионами СССР». По предположениям Земского, всего за период 30-х-50-х гг. через все формы спецпоселения, ссылки и высылки прошли не менее 6 млн. человек [8, с.125].

По мнению А.С. Жанбосиновой, сталинские репрессии рассматриваемого периода преследовали несколько задач:

- достижение полной идентификации индивида советского общества с созданным режимом власти;
- закрепление доктрины успеха и победы социализма;
- стимулирование коллективного труда и коллективного успеха, замена личного интереса общественным;
- дробление и атомизация всех существующих связей в обществе, искусственное обособление индивида и противопоставление его властным структурам. Разрыв семейных отношений, когда дети отказывались от родителей, профессиональных отношений, когда нет доверия и дружбы в коллективе, национальных связей [9, с. 16].

Таким образом, анализ литературы и обобщение различных позиций позволяет выделить следующие, предпосылки и причины насильственных этнических переселений народов Северного Кавказа:

- их «неблагонадежность», участие местного населения в бандитских и националистических формированиях, что во многом было обусловлено крайностями коллективизации, гонениями на ислам, игнорированием традиционных народных обычаев;
- широкое распространение антисоветских настроений у северокавказских народов, страхи Советского правительства потерять контроль над территорией Северного Кавказа накануне и во время Великой Отечественной войны в силу нелояльности горцев к советской власти;
- особый интерес к Кавказу со стороны враждебных, на тот период, СССР государств;
- сотрудничество со стороны враждебно настроенных к советской власти элементов с нацистскими оккупантами во время Великой Отечественной войны;
- стремление Советского правительства превратить Кавказ в надежный плацдарм для будущих столкновений с Западом, а также экспансии против Турции, Ирана, Пакистана и Индии;
- массовое переселение также могло способствовать увеличению населения и освоению необжитых районов Сибири, Казахстана и Центральной Азии.

Соглашаясь в целом с этими умозаключениями, полагаем, что одной из основных причин массовых депортаций по этническому признаку в 1940-1950-х гг. являлось также особое понимание национальной политики на Кавказе И. Сталиным, которую он изложил в своем труде «Марксизм и национальный вопрос».

И. Сталин, в частности, пишет: «... на Кавказе имеется целый ряд народностей с примитивной культурой, с особым языком, но без родной литературы, народностей к тому же переходных, частью ассимилирующихся, частью развивающихся дальше... Как быть с мингрельцами, абхазцами, аджарцами, сванами, лезгинами и пр., говорящими на разных языках, но не имеющими своей литературы? К каким нациям их отнести? Национальный вопрос на Кавказе может быть разрешен лишь в духе вовлечения запоздалых наций и народностей в общее русло высшей культуры» [10, с. 349-351]

Общее руководство депортацией народов Северного Кавказа осуществлял член Политбюро ЦК ВКП (б), член Государственного Комитета Обороны, нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия. Непосредственными руководителями операций по насильственному переселению были его заместители Б. Кобулов и И. Серов.

Операция по выселению народов Северного Кавказа готовилась весьма тщательно. Основным принципом была внезапность! Были заблаговременно подведены войска, собран транспорт, утверждены маршруты движения автоколонн. Операция осуществлялась войсками НКВД, т. е. внутренними, конвойными и пограничными [11, с. 94].

Из докладной записки начальника ОСП НКВД СССР М.В. Кузнецова замнаркома НКВД СССР В.В. Чернышеву о приеме и разгрузке эшелонов со спецпереселенцами чеченцами и ингушами (21.03.1944 г.):

«Докладываю, что прием и разгрузка эшелонов со спецпереселенцами чеченцами и ингушами в Казахстане и Киргизии закончены. По состоянию на 21 марта 1944 г. всего в Казахскую и Киргизскую ССР прибыло и разгружено 180 эшелонов с общей численностью 494 456 чел., в т.ч.: в Казахскую ССР прибыло и разгружено 147 эшелонов в составе 405 941 чел. В пути следования во всех эшелонах умерло 1361 чел., или 0,27%, госпитализировано 1070 чел. При разгрузке и приеме эшелонов происшествий не было» [12, с. 209]

Расселенные по всем регионам Казахстана народы Северного Кавказа прикреплялись к поселкам с местным населением или их расселяли в отдельные населенные пункты из спецпереселенческих хозяйств.

Высланные чеченцы и ингуши в основном были сконцентрированы в Акмолинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Карагандинской, Восточно-Казахстанской, Семипалатинской и Алма-Атинской областях Казахстана, в Фрунзенской и Ошской областях Киргизии. Спецпереселенцы, прежде работавшие на нефтяных промыслах Чечено-Ингушской АССР, были направлены на месторождения в Гурьевскую область [13, с.15].

Размещением и обустройством спецпереселенцев занимались Совнарком союзных, автономных республик, краевые, областные исполкомы Совета депутатов трудящихся. Контроль над исполнением мероприятий по обустройству переселенцев проводился Переселенческим управлением Наркомзема КССР, руководителями регионов, переселенческими отделами при управлениях НКВД [14, с. 107].

Согласно архивным документам, предварительная работа по приему спецпереселенцев с Северного Кавказа началась в середине января 1944 г. В конце января 1944 г. вышло Постановление Государственного комитета обороны № 5074сс «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР». Документ также содержал директивы для подготовки к приему северокавказских народов в указанных республиках, были распределены обязанности Наркомзага, Наркомзема, НКПС, Наркомторга и других ведомств по принятию имущества спецпереселенцев через обменные квитанции, по организации подачи вагонов, перевозке и питанию в пути следования. [15, с. 96–98]. По факту большинство пунктов данного документа не были выполнены.

Таким образом, расселение и обустройство депортированных сопровождалась рядом проблем различного характера. Среди них вопросы жилищного устройства, занятости, здравоохранения. Все они объяснялись тем, что ни руководство страны, ни руководство республики и государственных органов на местах не были готовы к приему и размещению значительного числа людей, которые к тому же в большинстве своем не владели ни русским, ни казахским языками, а также необходимыми профессиональными навыками.

На сегодняшний день существует множество версии причин насильственного переселения народов Северного Кавказа. Многие вопросы пока остаются невыясненными. Необходимы дополнительные исследования, для того, чтобы выяснить истинные причины депортации и их адаптации на новых местах.

Список литературы

- 1 Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1989. – 1932 с.
- 2 Бугай Н.Ф. Народы Украины в «Особой папке Сталина». Рос. акад. наук, Ин-т Рос. истории. – М.: Наука, 2006. – 266 с.
- 3 Полян П. Не по своей воле...: История и география принудительных миграций в СССР. – М.: О. Г. И. – Мемориал, 2001. – 327 с.

- 4 Белая книга (Из истории выселения чеченцев-ингушей 1944-1957 гг.). Грозный – Алма-Ата: Наука, 1991. – 235 с.
- 5 Авторханов А. Г. Народоубийство в СССР: убийство чеченского народа / Александр Уралов (А. Авторханов). – Мюнхен: Свободный Кавказ, 1952. – 69 с.
- 6 Борлакова З.М. Депортация и репатриация карачаевского народа в 1943-1953 гг. // Отечественная история. – 2005. – № 1. – 141-146.
- 7 Сабанчиев Х.-М. А. Депортация народов Северного Кавказа в 40-х гг. XX в. // Вопросы истории. – 2013. – № 11. – С.104-112
- 8 Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930 - 1960: дис... докт. историч. наук: 07.00.02. – М., 2005. – 415 с.
- 9 Жанбосинова А.С. К вопросу методологии и историографии истории репрессий в Казахстане // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Независимый Казахстан: история и современность», посвященной 30-летию независимости Республики Казахстан. – Семей, 2021. – С. 13-21.
- 10 Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Сочинения. – Т. 2. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. – С. 290-367.
- 11 Некрич А. Наказанные народы. – Нью-Йорк: Изд-во «Хроника», 1978. – 172 с.
- 12 ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.182. Л.234 и об. Копия. История сталинского Гулага... Т.5. – С.406.
- 13 Полян П.М. Операция «Чечевица». Депортация вайнахов в марте 1944 г. // Звезда. – 2007. – № 3.
- 14 Табулденов А.Н. Депортации народов и эвакуационно-миграционные процессы в Северном Казахстане (1937–1956 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук. – Уральск, 2009. – 30 с.
- 15 От депортации к интеграции: документы и материалы, посвященные 60-летию депортации чеченцев и ингушей в Казахстан /Международный фонд гуманитарной помощи «Нур»; сост.: Е.М. Грибанова, А.А. Гунашев, А.С. Зулкашева, Л.Н. Сапонова. – Алматы, 2004. – 254 с.